

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 38
ISSN 0343-5245

«ЖЕНЩИНА И РОССИЯ»

Комитет
защиты Татьяны Великановой
(Информационный бюллетень № 1)

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 38

«ЖЕНЩИНА И РОССИЯ»

Комитет
защиты Татьяны Великановой
(Информационный бюллетень № 1)

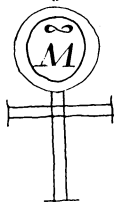
ПОСЕВ 1980

Приложение к ежемесячному журналу „П о с е в”
Выходит 4 раза в год

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1980
Frankfurt/ Main
Printed in Germany

ЖУРНАЛ ДЛЯ
ЖЕНЩИН
О
ЖЕНЩИНАХ

№1

№1

10 ДЕКАБРЯ 1979 г

СЛ-5

Титульный лист оригинала

П р е а м б у л а

=====

Как это рождалось?
В страданиях -
как рождается человек!
Как это стало прекрасным?
через печаль -
как лицо человека.
Как пришла к этому?
босиком -
как приходят в возлюбленный город.
Как нашла это? -
трудно -
как находят друзей
как нашла вас
читающих эти строки!

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Выполнить свое назначение матери - это величайшее благо, предназначенное женщине природой. Только женщина, испытавшая чувство материнства, способна понять, почувствовать и оценить всю неразделимую ответственность за жизнь маленького существа. Недаром существует медаль "Мать-героиня".

Но здесь речь пойдет о женщине, которая взяла на себя смелость родить и воспитать ребенка без отца. О так называемой матери-одиночке. Что побуждает ее сделать столь отчаянный шаг? Для каждой судьбы - свои обстоятельства, сугубо личные мотивы, сложные и противоречивые, разобраться в которых мы предоставим им самим.

Многие женщины, решаясь на этот отважный поступок, не всегда представляют себе сколь тернистый путь они выбрали. Ведь есть женщины, у которых нет близких родственников или даже родителей, которые могли бы помочь им в тяжелые минуты.

От общества тоже многого ожидать не приходится. Государство выделяет на содержание родившегося внебрачного ребенка 5 рублей в месяц. И эти 5 рублей вам надо добывать через множество формальностей и унижений. Вас не известят о том, что вы имеете на них право, не пришлют на дом. Более того, на эту смехотворную сумму невозможно прожить и 2-х дней.

А одинокой женщине с ребенком, которой не на кого рассчитывать, кроме самой себя, по меньшей мере в течение года нужны средства к существованию.

Безбедно прожить в течение года, не работая, смогла бы только женщина, которая тщательно продумала и предусмотрела все трудности одинокой жизни, скопив предварительно определенную сумму денег. Но на это способны очень немногие, потому что практически очень трудно предусмотреть какой будет наша жизнь завтра.

Ну, а те, которые ничего не продумывали, ничего не предпринимали, те, у которых нет возможности обеспечить себя на год вперед. Что делать тем, кто не умеет приспосабливаться к любым обстоятельствам, которые не умеют идти на компромисс с собственной совестью.

Лишь ценой нечеловеческих усилий они смогут сохранить жизнь себе, а значит и своему ребенку, будущему члену общества. Общества, которое не дает себе труда задуматься над тем, что скрывается в глубинах этого громкого лозунга "эмансипации женщин". Некому подумать о том, какой ценой достается женщине то, что называется свободой, о которой много говорят, много пишут, но которой в реальной жизни нет.

Итак женщина вырастила до года своего ребенка. Дальше она, конечно, рассчитывает на государство - детские ясли. Но тут новая проблема: как туда попасть? Чтобы ребенка устроить в детские ясли, нужно встать на очередь в ясли до рождения ребенка. Есть еще один выход: оставлять свою работу и самой наниматься на работу в ясли, тогда возьмут и ребенка. Если вы не имеете медицинского образования, то придется выполнять самую черную, самую тяжелую работу, одновременно ухаживая и за своим ребенком. Это тоже немаловажный факт, ибо отдавать своего ребенка в государственное учреждение, думая, что ему там будет так же хорошо, как дома, - большое заблуждение.

Детские ясли и сады - это самые губительные учреждения в системе здравоохранения страны.

Персонал, в основном, состоит из женщин среднего и пожилого возраста. Небольшой процент молодых женщин, которые пришли сюда работать уборщицами ради своих детей. Большинство женщин среднего и пожилого возраста своих детей не имеют. Что привело их сюда, в этот дивный цветник детской чистоты и непосредственности, трудно сказать. Но вряд ли то, что называется чувством самопожертвования и самоотречения ради этих слабых, беззащитных малюток, за которыми нужен очень большой уход.

В течение целого дня их нужно переносить с места на место, мыть носы, руки, менять штанишки. Их нужно кормить с ложечки.

В группе на одну медсестру и одну няню приходится 25-30 человек. Сколько любви и терпения нужно иметь в душе, чтобы каждый день встречать своих маленьких питомцев с улыбкой и целый день терпеливо ухаживать за ними, и назавтра приходиться к ним с новым запасом душевных сил.

Но далеко не все женщины способны на этот подвиг. Большинство из них руководят корыстные цели. Они знают, что эти маленькие беззащитные существа никому не расскажут о том, чему они являются безмолвными свидетелями, ибо они сами еще не способны понять и оценить поступки взрослых людей, в чьих руках находится их жизнь. И люди пользуются этим. Мне довелось общаться с этими людьми. Нигде и никогда я не встречала более жестоких и более склочных людей. Они сюда идут с определенной целью. Они идут воровать. Они отнимают у детей пищу - основу их жизни. Мясо они наполовину разбавляют булкой, благо какой-то умный человек-кулинар изобрел эти блюда: котлеты и биточки, кнели и бифштексы. Сметану и молоко они разбавляют водой - тоже удобно.

В летний оздоровительный сезон, когда детей вывозят за город, на дачи, чтобы они могли

дышать свежим воздухом и питаться фруктами и овощами - тоже есть чем поживиться.

Фрукты, которые привозят родители детям персонал группы делит между собой, детям же остается печенье, конфеты и прочие сладости, от которых нет никакой пользы.

Гигиенический уход поставлен из рук вон плохо. Девочек подмывают редко, вытирают либо ее же ночной рубашкой, либо одним полотенцем всех подряд. Ноги и руки тоже моются крайне редко и вытираются одним полотенцем.

Летом, в 1976 году - дача в Бернгардовке. Бокс - помещение для больных детей - переполнен. Здесь и острые респираторные заболевания с осложнениями на легкие, и свинка, и дизентерия. Машины "Скорой помощи" хорошо знали этот маршрут, приезжая сюда чуть ли не ежедневно.

Итак, одинокой женщине, доверившей свое дитя государственному учреждению, после подобного оздоровительного сезона остается сделать вывод и поломать себе голову - куда бы еще пристроить ребенка без ущерба для его здоровья?

Причину подобного положения дел в детских дошкольных учреждениях нужно искать в истоках системы здравоохранения и организации труда рабочего персонала.

Нехватка рабочей силы и текучесть кадров обусловлена низкой заработной платой. Медсестрам платят 80-90 рублей в месяц. Санитаркам - 75 рублей.

Труд женщин, которые призваны растить и воспитывать наше будущее поколение, отдающих свои душевные силы и здоровье - обесценен.

Но в Советском государстве есть право выбора. Если вам не по плечу тяготы жизни с ребенком, предоставляется возможность не рожать его. В Советском Союзе официально разрешаются аборты. Десять-пятнадцать минут /время операции/ и вы избавлены от всех хлопот и неприятностей, которые связаны с ребенком.

Но каких душевных мук и физических страданий стоят эти считанные минуты. Думаю, что большая часть женщин, хотя бы раз испытавших эту нечеловеческую пытку, отказалась бы от этой варварской операции, имей она нормальные человеческие условия жизни. Но обществу все же не ясно, почему женщина идет на аборт и иногда /очень редко/ при поступлении в больницу, оформляя многочисленные документы для аборта, женщину спрашивают, почему она не хочет иметь ребенка. Ответ, как правило, бывает однозначным - нет нормальных жилищных условий или низкая заработная плата. Куда идут эти сведения неизвестно. Да и идут ли вообще куда-нибудь! Во всяком случае, наше "гуманное" общество сделало все возможное, чтобы советская "эмансипированная" женщина сполна ощутила свою свободу в самых различных качествах.

Если женщина решилась на аборт, ей предстоит испытать настоящие "хождения по мукам". Начиная с унижений, когда ей приходится ходить в женскую консультацию, собирая кучу бумаг для предстоящей экзекуции, где разговаривают с нею с нескрываемым пренебрежением и даже с презрением. К этому прибавляется унижение последующих этапов, которые должна пройти женщина на пути к цели. Затем ожидания в очереди на запись. В огромном зале почти без света и воздуха, на скамейках, расставленных вдоль стен, сидят женщины с озабоченными и угнетенными лицами. Сидеть приходится часа полтора-два.

Так, час за часом, приближась к предначертанной судьбою пытке, женщина попадает в абортарий. Абортарий на Лермонтовском проспекте - это чудовищное заведение - мясорубка - как называют его сами женщины. Пропускная способность клиники - 200-300 человек в день.

Огромные палаты на 10-15 мест уставлены койками с сетками, заправленные байковыми одеялами. Простыней всегда не хватает и женщине приходится прибегать к ухищрениям и обходиться одной простыней, либо накрываясь ею, либо подстилая под себя. И это в медицинском учреждении, где производятся хирургические операции на людях.

Но женщины, пришедшие сюда, не обращают внимания на эти неудобства. Они охвачены ужасом ожидания перед предстоящим кошунством. И вот наступает решающая минута. Женщины выстраиваются в очередь перед операционной. Одновременно абортируются по две, а то и по шесть женщин в одной операционной. Кресла расположены так, что женщины могут видеть все, что происходит напротив. Искаженное в муках лицо, кровавое месиво, извлекаемое из утробы женщины. В операционной два врача и одна медсестра. "Быстро-быстро!" - говорит медсестра. Женщина, трясушаяся от страха и волнения забирается на кресло, ее движения неловки и неуверенны. Врач раздраженно говорит какую позу нужно принять на кресле. Наконец женщина устраивается и врач приступает к операции. Иногда делает укол, но его действие не ощущается, так как новокаина вводят очень мало и не ждут, когда он начнет действовать. Поскольку обезболивающего эффекта нет, женщина чувствует страшную боль. Некоторые теряют сознание. Медсестра, обслуживающая двух врачей одновременно, не успевает помочь больной. Больную с трудом "откачивают" и выпроваживают, предоставляя женщинам, ждущим своей оче-

реди, проводить ее в палату. В палате женщина еще час-два корчится от боли и исходит тошнотой, а иногда и рвотой, а на следующий день ее выписывают домой, невзирая на общее состояние, которое оставляет желать лучшего.

Медицинское обслуживание в Советском Союзе основано на способности больного к самовывживанию и несет функцию благотворительности. Больным оказывается первая помощь, в остальном они должны полагаться исключительно на себя.

г. Архангельск

Ю. Н. Вознесенская в ссылке

Юлия Николаевна Вознесенская - 1940 г.р. Ленинградская поэтесса. Участвовала в организации многих художественных выставок. Инициатор создания поэтического сборника "Лепта". В 1976 г. была арестована. Два года провела в лагерях. Известны ее циклы стихов "Эвридика", "Книга разлук" /написанные в тюрьме/, поэма "День благодарения" и проза под названием "Ромашка белая".

Юлия Вознесенская

ПИСЬМО ИЗ НОВОСИБИРСКА

Вот теперь уже все, вот теперь я уже видела самое страшное. Больше мне ничего не покажут, можно уже и назад возвращаться: дошла до предела и за предел заглянула. Читайте...

Привели меня с попутчицей в камеру 247 уже глубокой ночью. Грязь непролазная. Но сил у нас не было, забрались на шконки /нары/ и уснули мертвым сном. Утром засучили рукава и вычистили эти авгиевы конюшни. Только пожили день в чистоте, как вдруг - этап из колонии малолетних преступников, из Томска.

Компания живописная до крайности, есть просто красавицы. Всем только что исполнилось по 18 лет, вот их и развозят по взрослым колониям. Чувствуется, что очень дружно живут: одна девочка на этапе заболела, так ее почти на руках принесли, уложили на лучшее место, напоили чаем, укутали своими бедными тряпками.

...

Через час их перевели в другую камеру. ...

22 мая меня с попутчицей предупреждают о завтрашнем этапе и ведут в баню. По дороге к нам присоединяются бывшие малолетки. С ними опять больная. Высокая температура, бред, резкие боли в животе и понос. Спрашиваю: "Врача вызывали?" - "Вызывали. Дала несколько таблеток и сказала, что может идти на этап".

Шумно, с песнями стая раздевается и нас ведут под душ. Душевая - метров 6, от силы - 8.

Нас 20 человек. Стоим плотненько. И вдруг ка-ак хлынет кипяток! Мы шарахнулись к стенкам, закричали. Через минуту хлынул ледяной душ, - потом снова кипяток! Настоящий кипяток, Наташа, до ожогов! Я сначала подумала, что у них там что-то просто сломалось в их банной механике. Загрохотала я голой пяткой изо всех сил по дверям. Подошла ментовка /в данном случае - женщина - работник охраны.- Н./ Объясняю ей, что душ испортился, а она смеется. Я в ярость: "Открывайте немедленно!" Тотчас пошла нормальная вода. Мы отдышались, намылили волосы. И тут вдруг все прекратилось - воду выключили: "Выходите!" А у нас у всех волосы в пене. Уже в истерике требуем, чтобы включили воду. Включают. Кипяток. Потом ледяную. Все опять у стен, визжат, трут глаза. Распахивают дверь: "Выходите!" Кое-как сполоснув лицо холодной водой, девчонки выскакивают в коридор. Мы с попутчицей плюем на все и смываем мыло холодной водой. Ментовка надрывается но мы не обращаем внимания. Воду перекрывают и тогда выходим. А девчонки толпятся возле дверей душевой и орут, как резаные. Мы ничего не понимаем, стоим в дверях. Рядом надзирательница и врач, парень лет 25-ти. Оба очень довольны. Ментовка орет: "Идите, идите, идите, ничего с вами не случится!" Девчонки побежали по коридору. Оказывается, вдоль стен стояли мужчины надзиратели и парни из хозобслуги /заключенные, работающие по уборке тюрьмы, маляры и т.п.-Н./ Стоят и ржут над беднягами, а те бегут по коридору. Я давно поняла, что это мытье на этапах всегда сопровождается подглядыванием и приобрела вредную привычку всегда мыться в рубашонке. Я не побежала, а спокойно вышла к развлекающимся мужичкам и выдала им несколько ласковых слов, а потом подошла к врачу и к дежурному надзирателю и поблагодарила их: "Я читала о подобных вещах у Солженицына, видела подобные сцены в "Обыкновенном фашизме" Ромма, но никогда не думала, что выпадет

счастье самой присутствовать при фашистских развлечениях. Большое спасибо, вы дали мне отличный материал!" Прибалдели, примолкли, а я, вильнув мокрым хвостом, спокойно прошла по живому коридору. Ни одна собака не скалилась. А вот я была готова рычать от злости, меня просто трясло, но не от холодной воды.

Вернулись в камеру, собрали вещи на этап и легли спать. Ночью слышим вдруг крики со стороны камеры молодняка. Кричат "маму" и не поймешь чего. Потом все смолкло, но мы не спали. Спустя некоторое время – опять крики. "Наверное, их повели на этап", – решили мы и стали ждать, когда придут за нами. Они такие шумные, эти девушки, что мы не очень-то реагировали на крики.

А на следующий день их опять переводят к нам, и вот тут-то мы узнали, что это были за крики. Я все записала с их слов.

21 мая в Новосибирскую тюрьму из ВТК-2 /Воспитательно-трудовая колония/ прибыл этап девушек, следующих во взрослые колонии – 22 человека. На этапе 2 девушки заболели: у Лизы Максимовой был сердечный приступ, у Иры Крупеньковой начался жар и понос. /Я о ней писала. А по зонам сейчас идет эпидемия кишечных заболеваний, везде карантин./ Врачи в Новосибирске никакой помощи не оказали, с этапа не сняли. Утром девушек водили в баню. Днем объявили об этапе. По правилам перед этапом водят в баню, и вечером их повели во второй раз. Они не хотели идти, объясняли, что уже мылись утром, но идти заставили даже больную Иру Крупенькову. О бесплатном стриптизе я уже писала – сама попала под издевательство, рассчитанное на безответность молодняка.

После бани некоторые девочки сразу легли спать, а некоторые начали готовиться к этапу. Днем они пели песни, и по этому поводу надзиратель с ними скандалил. Девочки потом говорили мне, что в колонии им никто не запрещал петь, и запрету надзирателя они не придали значения, не поверили, что в тюрьме запрещено петь. Старшина пригрозил им расправой: "Вы еще наших порядков не знаете, но я вам кое-что покажу на прощание."

Вечером никто не пел. Не было даже особой болтовни - готовились в дорогу.

В двенадцатом часу ночи открылась дверь и появились два дежурных надзирателя с пожарным шлангом в руках. "Мы вам устроим на прощанье баньку!" - заявили они. В коридоре стояли еще надзиратели. ...

Двое вошли в камеру и начали поливать девчонку, - сильным напором холодной воды они гоняли их по камере. Многие были раздеты. Потом один поливал и бил их шлангом, а другой по одной вышвыривал их в коридор. В коридоре двумя шеренгами стоял вызванный дежурным тюремный резерв. Девушек пропустили сквозь строй около 24 человек. Били их кулаками, шлангом, ключами. Потом погнали их подвальными коридорами в боксы. Коридоры эти сырые, грязные, на полу лужи, света почти нет. Девочки бежали полуголые, босые. Больные вместе со здоровыми. Из подвала стали выводить в коридор к боксам. Вояки их обогнали другим коридором и ждали, построившись снова в две шеренги. Их второй раз пропустили сквозь строй. Всех заперли в бокс на 4 человека - 21 девушку! /одну отсадили накануне за драку в камере - кажется, за это/. Заговорили между собой о том, что нужно кого-то заставить убирать камеру. 5 девушек выпустили и повели обратно в камеру: "Через 10 минут не уберете - повторим". В камере был перевернут стол,

постели залиты, вода стояла по шиколотку.

В боксе девочки боялись разговаривать даже шёпотом. Они начали задыхаться /в этих боксах и одной-то через полчаса нечем дышать! - Ю.В./ Из коридора неслись издевательства, угрозы. Им грозили наручниками, смирительными рубашками, новыми побоями. Минут через 10 все уже задыхались. Первая потеряла сознание Света Медведева. Девочки начали стучать в дверь, просить выпустить их, вынести Свету. "Когда ноги протянет, тогда откроем". Но дверь все-таки открыли минут через 15. Дежурная приказала положить ее на пол и снова идти в бокс.

Света пришла в себя уже в санчасти. Медики посмотрели ее дело, узнали, что она больна, поинтересовались, почему она едет не с врачом. В присутствии Светы в санчасть сообщили по телефону, что у Наташи Качулиной начался припадок эпилепсии /болеет с детства. - Ю.В./ Врач заявила дежурным: "Что заслужили, то пусть и получают. Они притворяются".

/Когда на следующий день я потребовала от начальника санчасти осмотреть всех избитых и начать расследование, она задала мне интересный вопрос: "А почему вы не поинтересуетесь, за что им попало? Может быть, они этого заслужили!" И только убедившись в том, что девочки действительно никаких особенных нарушений не совершили, тюремные власти начали расследование, допросили всех потерпевших и обещали наказать виновных. Ох, не верю я в эти обещания - уж очень мало начальство удивилось этой истории! - Ю.В./

У второй девочки, тоже страдавшей эпилепсией с детства, начался приступ, и ей тоже отказали в медицинской помощи. Болезнь обеих зафиксирована в деле, а дело-то при них!

У Тани Тапеня начался приступ удушья. Она свалилась на пол, забилась, стала пальцами разрывать себе рот, потом потеряла сознание. Девочки снова начали стучать. Открыли дверь, позволили вынести всех троих, бросили на холодный цементный пол. На холоде девочки пришли в себя. Им тут же приказали идти в другой бокс. У них не было сил. На них закричали, начали угрожать. Они поползли по полу на четвереньках к указанному боксу. В коридоре был один надзиратель и две надзирательницы. Они издевались над ними, смеялись над тем, что девочки не могут подняться на ноги и ползут на четвереньках, называли их собаками, сучками, ругали матом. Таня Тапеня все время твердит одно: "Никогда, никогда меня так не оскорбляли".

Троих заперли в бокс бóльших размеров, но с мокрым цементным полом, в лужах. Они так и не поднялись с пола.

В маленьком боксе следующей потеряла сознание Ира Русак, совершенно здоровая девочка. За ней Ира Евсеева. Стучали минут 25. Потом открыли двери и приказали: "Выходите все". Привели в бокс к тем троим. Там они и просидели до утра. Стояли и сидели на мокром цементном полу. Там есть две скамейки, но все сесть не могли. Туда привели из санчасти Свету Медведеву. У Жени Власовой начались судороги в ногах. В 5 утра не выдержали, начали стучать /некоторые были в одних плавках и лифчиках, а одна даже в трусиках - и все мокрые до нитки!/ Дежурная сказала: "Будете стучать - весь день просидите!" Вывели только к завтраку. В камере уснули на мокрых матрасах.

Когда девочек перевели к нам вечером того же дня, на многих одежда была еще сырой - брюки, свитера /не у всех была одежда на смену/. Я, естественно, подняла хай и убедила их в

том, что телесные наказания запрещены даже в тюрьме для взрослых. Они – сущие дети. Многие пробыли в колонии по 3–4 года и совершенно не имеют представления о взрослой жизни. "В колонии мы жили, пионеры. Там следили за чистотой, за дисциплиной, но к нам относились, как к детям, нас никто не обижал." Они курят, они даже ругаются, но они гораздо больше дети, чем дети на свободе. Беспомощные, от страха трясутся, уже не знают, где искать защиты. Ужас еще в том, что в Новосибирской тюрьме это не первый случай избиения. Этих самых девочек били еще тогда, когда они были малолетками. Некоторых из них, разумеется.

Таня Тапеня рассказывает. В декабре 1975 года шел этап в Томск, в ВТК. В камере 245 повторилась история со шлангом и побоями. Девочки "провинились" в том, что требовали врача к заболевшей подруге, страдавшей врожденным пороком сердца /фамилии ее Таня не помнит/. Врач заявила: "Вы все придуриваете!" Их и тогда облили водой и прогнали по коридору. Девочкам Пушкаревой, Шацких, Павленко надели наручники. Тогда были Павленко Галя, Халилова Катя, Титова Вера, Шефер Лида, Мясшина Люба. Все они затем находились в ВТК-2 в Томске.

В ноябре 1976 года опять такая же история. Ночью во всей тюрьме потух свет. Девочки расшумелись, начали кричать от страха – они не знали, что свет потух везде, боялись, что его потушили нарочно, только в их камере. Опять вызвали резерв и пропустили их сквозь строй. Потом так же, как в этот раз, держали в боксе до утра. Были Ира Русак, Ира Олейчик, Артемьева Аня.

Сейчас я еду с ними в Иркутск. Многие кашляют, у многих болит горло. Наташа Качулина лежит пластом, бледная, не встает, не ест.

У Тамары Тапеловой /она была босиком и в одних трусиках/ обострение ревматизма. Тяжелое состояние у Иры Крупеньковой /четвертый день не ест, а тут еще та ночь/. Хрипят и сипят все, все в смертельной обиде.

Наташка! Если об этой истории не узнают все - чего мы будем стоять тогда!

Юлия

Т. М. Горичева

Татьяна Михайловна Г о р и ч е в а -
1947 г.р. Окончила философский факультет
Ленинградского Университета /диплом писала
по философии Хайдеггера, была корреспонден-
ткой последнего/. Преподавала эстетику, ра-
ботала библиографом по философской литерату-
ре, социологом в Русском музее. Сейчас -
редактор отдела "Религия и философия" сво-
бодного журнала "37". Основные работы: "Ано-
нимное христианство в философии", "Психо-
анализ и аскеза", "Христианство и культура".
В данное время работает над проблемой право-
славной культуры и христианского возрождения
в России.

Татьяна Горичева

"РАДУЙСЯ, СЛЕЗ ЕВИНЫХ ИЗБАВЛЕНИЕ"

Возлюбленная сестра,

В праздник Успения Божьей Матери я хотела бы написать тебе о том, что значит Божья Мать в моей жизни, как через Нее я обрела себя и Бога.

Невозможно рассказать обо всех дарах, которые получаешь в молитве к Ней, в созерцании Ее — это каждодневное откровение Любви и Жертвы. Но хотелось бы сказать несколько скромных слов о Божьей Матери как о совершенном воплощении человека и женщины.

Божья Мать — сама женственность. Она снимает то проклятье, которое лежало на всем "женском" в более ранних религиях. Яхве противостояла Астарта. Великая мать языческих религий воплощала собой все иррациональное, темное, плотское. Лишь в христианстве произошло и происходит полное обожение плоти. Лишь в христианстве уничтожается дуализм тела и духа. В христианстве Бог явился во плоти, будущая жизнь также мыслится как жизнь в теле. В христианстве зависимость духа от тела и тела от духа достигает высших пределов. Поэтому здесь наказуется не только явный грех, тайные желания столь же материальны и реляны: "Кто посмотрит на женщину с вожделением..."

Богородица поднята в своей чистоте выше Ангелов. Она — "едина Чистая". Она — Церковь Христова. Она "прекрасна вся".

С детства не знала Божья Матерь ни похоти житейской, ни похоти телесной. Ничто нечистое не смело приблизиться к Ней. В Богородице впервые в истории человечества мы встречаем совершенную просветленность телесной и бессознательной стихии. Женское начало, униженное в языческих религиях до демонического, освящается здесь в такой степени, возносится на столь недосягаемую высоту, что становится сосудом для восприятия Духа Святого - "И чрево Твое бысть страннейшее небес". Радуйся Храме, Духом позлащенный!

Все это открылось мне по мере моего духовного выздоровления и воцерковления. Августин Блаженный сказал: "Христос - разрешение всех вопросов". То же можно сказать и о Пресвятой Владычице, идеальном Человеке, идеальной женщине.

Какие же вопросы на пути к самопознанию разрешила я, сподобившаяся каждодневно молиться Ей и созерцать Ее?

Вопрос обретения себя.

Помнишь, лет семь тому назад мы читали Карла Юнга о двух архетипах женского сознания. Один - "подражание матери", другой - "восстание против матери".

Девочка с сильным "комплексом Электры" ревнует отца к матери и с самого детства занимает анти-материнские, анти-женские позиции. Ее сверх-я обрастает мужскими добродетелями и нормативами. Она развивает интеллект, волю, в ней с детства может появиться презрение к плоти /как к материнскому, к материи/, развивается склонность к спиритуализму. Такие женщины неохотно вступают в брак и не хотят иметь детей. Они становятся деятелями культуры и науки, иногда религиозными "фанати-

ками", иногда политиками. Но они могут стать и носителями противоположного, деструктивного начала: преступницами, анархистками, проститутками.

Тогда я призналась тебе, что я чувствую себя во власти этого архетипа.

Но не только "архетип" был виной тому, что я не ощутила свой пол. Все советское воспитание ориентировано на абстрактно-односторонний "псевдомужской" идеал личности. Кому подражали мы с тобой со школьной скамьи, кто был нашим кумиром? Печерин, Онегин и другие романтические личности, чей ум, чья внутренняя трагедия поднимали их над толпой, делали людьми интересными. И, уж конечно, не хотелось походить на какую-нибудь глуповатую княжну Мэри, на всех этих обманутых и покинутых, послуживших лишь материалом, лишенных высшей духовной жизни существ.

А что мы знали о браке? Мы любили Наташу Ростову в ее романтических восторгах и недоумевали по поводу "желтых пеленок" в эпилоге. Мы знали, что интересны только несчастные браки /ибо "все семьи счастливы одинаково"/, и никому не хотелось походить на Афанасия Никитича и Пульхерию Ивановну. Одним словом, мы обрели романтически нереальные, болезненные представления о любви и получили отвращение к браку.

Имели ли мы в школе хоть какое-то представление о том, что путь женщины существует и как нечто особое, что он равноценен мужскому пути? Ведь нас учили поклоняться уму /скорее рассудку/ и презирать сердце, и школа, и сама жизнь говорили: главное, чтобы владел ты, а не владели тобой, будь господином своей судьбы. Понятие жертвы /высочайшее и наимужнейшее понятие во все времена/ употреблялось нами только в его "пассивном" значении

- если уж ты по своему ничтожеству и слабости стал жертвой, то тебя нужно просто пожалеть. У некоторых из нас был, правда, энтузиазм жертвенности, но мы готовы были на жертву лишь ради высокой идеи, которая никогда не понималась как нечто конкретное, близкое и живое.

С таким уродливым представлением о человеке и о себе, с полным презрением ко всем "женским" обязанностям как к низшим /готовить обед, стирать белье, воспитывать детей - как это скучно и заурядно/ покинули мы школу.

Ты, может быть, скажешь мне, почему я говорю об унижении женского, тогда как в нашей стране женщина предельно эмансипирована, она имеет равные права с мужчиной и занимает не только на словах, но и на деле все ключевые позиции в жизни?

Я уверена, что уже кто-то ответил на твой вопрос так: не женщина эмансипирована, а мужчина "феминизирован". В обществе, подобном нашему, мужчина не может быть самостоятельным, отвечать за свои действия, свободно и сознательно строить жизнь. И в семье /которая губится повсеместным пьянством/, и на производстве женщины - ведущая сила. Они вынуждены в наше время быть всем, их день чудовищно загружен, они - современные мученицы. Ты слышала наверно, что на западного читателя невероятно сильное впечатление произвела повесть о повседневных заботах советской женщины, напечатанная официально в журнале "Новый мир".

В обществе, где топчется и попирается все святое, силы и способности человека получают извращенное направление, искажается сама человеческая природа. Грубая бездуховность господствующих ценностей создает одномерного

человека без свойств, бесполого "homo sovieticus".

То, что было после школы, ты знаешь: романтическая любовь, поспешный брак, бесконечные претензии друг к другу, разочарование, гордый разрыв и т.д.

В своей последующей "дохристианской" истории я пережила еще большее унижение женского, и пол, загнанный в бессознательное, мстил за себя. Он мстил разгулом и непрерывной истерией бесшабашности, отчаянием принципиального "все дозволено", экзистенциальным бунтом, невозможностью никого любить и непрерывным блудом ума и тела. Пол был изгнан из сознания /наряду с другими "условностями"/, но от этого его власть надо мной не уменьшилась. Она лишь обрела зловещий, демонический смысл, стала подпольной дионисийской стихией. Мне казалось, что я живу, руководствуясь своим "ясным умом", но я была лишь рабом бессознательного. Так, в нашем беспутном "язычестве" мы пережили то отрицание женского, которое знакомо всем языческим религиям прошлого: женское - это иррациональная, демоническая стихия, она страшит своей хаотичностью и непросветленностью.

И вот явилась Она, взыскающая погибших. Радуйся, Дверь Спасения!

Молитва Пресвятой Владычице помогла мне открыть и возродить в себе женское начало во всей его чистоте и абсолютности. Впервые открылся мне духовный смысл важнейшей добродетели - цело-мудрия. Раньше я могла говорить об этом только с усмешкой, как о чем-то старомодном, как о наивном незнании и непристойной провинциальности. А ведь само это слово светилось и сияло великим смыслом: в нем обещался цельный и мудрый человек. Но о таком человеке не могли даже думать в то время.

Божья Матерь шла путем целомудрия. Этим путем идут за ней не только монашествующие, но и живущие в христианском браке.

Как новый Адам искупил грехи ветхого, так и новая Ева избавила от проклятия Еву старую и стала пробразом Церкви.

В Божьей Матери женское оправдывается в той же степени, в какой оправдывается человеческое вообще. В Ней мы находим образ совершенного Человека. Во-первых, человека, победившего всякое внутреннее раздвоение, "полного" и цельного. О полноте Ее сказано: "явилась еси ширшая небес". Но мы знаем, что в обычном человеческом бытии полнота и цельность чаще всего подозрительны, поскольку означают просто замкнутость, статичность, смерть.

Не так здесь. Божья Матерь вся - вне Себя. Она слушает. О Ней написано: "Блаженны слушающие..." Пресвятая Владычица являет Собой пример полноты отсекования своей воли. Вся Она открыта воле Бога, слова Которого "слагала в сердце Своем". Она, следовательно, совмещает в Себе совершенную полноту жизни с жертвенной открытостью Богу. Потому-то Она и названа пробразом Церкви.

Молитва к Ней высветляет все глубины подсознания и, приводя верующего к самому себе, не дает ему застыть, заставляя трансцендировать в послушание Божественному.

Богородица - глубина, которая уводит ввысь. Радуйся, высоте, неудобовосходимая и человеческими помысли. Радуйся, глубино, неудобобозримая и Ангельскими очима. Будем молиться Ей, сестра, чтобы не оставила нас, в немощех сухих. Радуйся, Заступнице усердная рода христианского!

В этом письме я только начинаю разговор о Ней. Я ничего не сказала об "эсхатологической новизне", связанной с явлением Божьей Матери в мир, не сказала о Ней, как о столпе Девства, о Ней – как о Церкви. Но, если Богу будет угодно, я сделаю это в следующий раз.

Господи Иисусе Христе, молитвами Пречистой Твоей Матери спаси нас!

Преамбула

Заявление редакции

Т. Горичева. "Радуйся, слез Евиных избавление"

Н. Малаховская. Материнская семья

Р. Баталова. Роды человеческие

В. Голубева. Обратная сторона медали

Ваня Пазухин /9 лет/. "Золотое детство"

Ю. Вознесенская. Письмо из Новосибирска

И. Тищенко. Расклейщица афиш

С. Соколова. Летящие ящеры

Т. Мамонова. Стихи

Махаведи /в переводе Е. Шварц/

Ж. Ивина. "С гомеровским величием и сафической чистотой..."

Журнал "Женщина и Россия" вышел в Ленинграде в сентябре 1979 г. Его первый номер редактировали Т. Горичева, одна из организаторов религиозно-философского Семинара в Ленинграде и член редакции журнала "37"; поэтесса и публицист Т. Мамонова и Н. Малаховская.

29 марта 1980 г. в Ленинграде состоялась конференция по вопросам феминистического движения в России. Большинство участниц конференции было признано, что русский феминизм не может иметь марксистскую мировоззренческую основу /подобно западному/, так как во главу угла русские феминистки полагают духовные и нравственно-религиозные ценности. Большинство участниц феминистического движения в Ленинграде исповедует христианское мировоззрение. Вместе с тем было отмечено, что новый журнал феминистического движения, "Мария", будет печатать статьи любой идеологической направленности, ибо открытость, терпимость и любовь — основные принципы движения. В Ленинграде также создан независимый феминистический клуб "Мария". — Ред. "П о с е в а".

Комитет защиты Татьяны Великановой

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й
Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь №1

Москва

12 декабря 1979 г.

СОДЕРЖАНИЕ Информационного бюллетеня⁺

Декларация Комитета защиты Татьяны Великановой

Документ №111 Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: Резкое усиление преследований правозащитного движения в СССР

Документ № 19 Литовской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений: Протест правительству СССР

К аресту Татьяны Великановой /Более 350 подписей/

Заявление "Хроники текущих событий"

Письмо детей Т.М.Великановой

В.Некипелов. К аресту Татьяны Великановой

В.Абрамкин, В.Сокирко, В.Сорокин. Пришла наша очередь

К.Бабицкий и другие /9 подписей/. Открытое письмо Президиуму Верховного Совета СССР

Л.Богораз. Открытое заявление Генеральному Прокурору СССР Р.А.Руденко

Е.Боннэр, А.Сахаров. Открытое обращение

М.Гефтер. Этого быть не должно

С.Калистратова. Заявление для печати

Л.Копелев. Об аресте Татьяны Великановой

В.Кувакин, Е.Николаев, В.Новодворская. Заявление рабочей комиссии СМОТа.

М.Никлус и другие /8 подписей/. Заявление в Президиум Верховного Совета СССР от группы граждан Эстонии

Г.Померанц. Накануне юбилея Молоха

Ф.Светов, З.Крахмальникова и другие /21 подпись/

Татьяна Великанова и о.Глеб Якунин - арестованы

Л.Терновский. Мне стыдно сегодня, что я на свободе!⁺⁺

С.Ходорович, А.Кистяковский, А.Морозов. Заявление

Биографическая справка

⁺ Информационный бюллетень публикуется в сокращенном виде. - Ред. "П о с е в а",

⁺⁺ Опубликовано в журнале "Посев" №1/1980 г.
- Ред. "П о с е в а"

ДЕКЛАРАЦИЯ

В связи с арестом Татьяны Великановой в Москве образуется Комитет защиты Татьяны Великановой.

Зная Татьяну Великанову как абсолютно честного, бескорыстного, доброго человека, активного участника правозащитного движения и принципиального противника насилия, мы убеждены, что никакого насилия она не совершила. Ее арест демонстрирует полное пренебрежение властей к отечественному и зарубежному общественному мнению, как и к собственным законоположениям и правовым нормам.

До настоящего времени ни близким родственникам Т.Великановой, ни ее друзьям, ни отечественной и зарубежной общественности не сообщены предъявленное ей обвинение и основания для заключения ее в Лефортовскую тюрьму. По существующей в стране практике адвокат не может осуществлять защиту обвиняемой до окончания следствия; не допускаются свидания и переписка с родственниками, друзьями и представителями общественности.

Считая арест Т.Великановой, ведущееся следствие и предстоящий суд актами произвола и беззакония, мы намерены, насколько это возможно в наших условиях, выполнять функции общественной защиты, всемерно способствовать гласности и общественной подконтрольности дела Т.Великановой.

За истекший месяц индивидуальные и коллективные протесты против ареста Т.Великановой заявили около 350 человек - граждан нашей страны. В своей работе Комитет опирается на занятую ими позицию и надеется на их содействие.

Мы призываем общественность других стран создавать у себя комитеты защиты Татьяны Великановой.

новой и контактировать в своей деятельности с нашим Комитетом.

Комитет намерен собирать и распространять всю доступную нам информацию об обстоятельствах расследования и рассмотрения дела Т.Великановой, сообщать о выступлениях в ее защиту. Эти материалы мы будем публиковать в специальных бюллетенях.

Все сведения, относящиеся к делу Т.Великановой, просим направлять по адресу любого из членов нашего Комитета.

Лариса Богораз

Карабаново Владимирской обл.,
ул.Ленина, 43

Елена Боннэр

107120, Москва, ул.Чкалова,
48-б, кв.68; тел. 227-27-20

Софья Калистратова

121069, Москва, ул.Воровского,
д.18, кв.17

Лев Копелев

125319, Москва, ул.Черняховско-
го, д.29, кв.59

Александр Лавут

129090, Москва, 2-ой Троицкий
пер., д.6, кв.16

Леонард Терновский

113452, Москва, Балаклавский
просп., д.4, корпус 6, кв.431

Группа содействия
выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

Документ №111

РЕЗКОЕ УСИЛЕНИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ
ПРАВООЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР

30 октября, в день политзаключенного, в Вильнюсе арестован *Антанас Терляцкас* /50 лет/.

1 ноября в Москве арестованы *Татьяна Великанова* /47 лет/ и священник *о.Глеб Якунин* /45 лет/.

В Москве в день ареста Великановой и Якунина произведены обыски в квартирах Виктора Сокирко, Нины Лисовской, Виктора Капитанчука, Людмилы Регельсон /Ивановой/, Вадима Щеглова, Ларисы Полуэктовой, а также у родственницы Якунина - Лидии Здановской.

Значение этих арестов и обысков далеко выходит за рамки преследования отдельных правозащитников и явно имеет цель полного подавления правозащитного, национального и религиозного движения в нашей стране.

Татьяна Великанова еще в 1969 г. была одним из организаторов Инициативной группы по защите прав человека, сыгравшей огромную роль в формировании правозащитного движения в СССР.

В 1947 г., совместно с Сергеем Ковалевым и Татьяной Ходорович, Великанова гласно взяла на себя обязательство всемерно содействовать распространению "Хроники текущих событий" как легального неподцензурного источника правдивой информации о нарушениях прав человека в СССР.

Татьяну Великанову знают в нашей стране как мужественного, самоотверженного человека, отзывающегося на всякую несправедливость, на всякое зло. Ее единственным оружием было всегда только слово. Ее подписи стоят под сотнями документов, выражающих протесты против нарушений прав человека. Она защищала преследуемых крымских татар и немцев Поволжья, евреев-отказников, баптистов и пятидесятников, представителей других религиозных групп. Она поднимала свой голос протеста против незаконных арестов и осуждений людей по политическим мотивам. Ее имя знают тысячи узников совести и членов их семей. К ней шли, ехали и писали люди со всех концов страны, и для каждого у Татьяны Великановой находилось теплое слово участия, утешения и ободрения.

На протяжении всех лет правозащитной деятельности Великанова подвергалась угрозам и запугиванию со стороны работников КГБ. Слежка, обыски, вызовы на допросы — ничто не могло остановить эту женщину, посвятившую свою жизнь защите прав человека, защите преследуемых и обиженных.

И вот она арестована и брошена в Лефортовскую тюрьму. Это арест за сбор и широкое распространение информации, за инакомыслие, за открытое высказывание своих убеждений, за помощь людям.

О. Глеб Якунин начал свою деятельность в защиту прав верующих еще в 1965 г. открытым письмом Патриарху Московскому и всея Руси о бесправном положении Церкви в СССР, о нарушениях прав верующих. За распространение этого письма, составленного совместно с Николаем Эшлиманом, они оба были отстранены от службы в церкви.

В декабре 1976 г. о.Глеб стал одним из организаторов и активным членом Христианского комитета защиты прав верующих в СССР.

Его деятельность в составе Комитета, а также большое количество лично им написанных статей и обращений по вопросам защиты не только христианской православной Церкви, но и верующих всех исповеданий, сделали имя о.Глеба широко известным во всем мире.

В 1977 г. доклад о.Глеба о положении верующих в СССР зачитывался и обсуждался на II Сахаровских чтениях в Риме.

Открыто выступая с позиций защиты прав человека, о.Глеб подвергался постоянным преследованиям властей, включая угрозы и клевету в печати.

Неутомимая открытая деятельность о.Глеба в Комитете способствовала преданию широкой гласности многочисленных случаев нарушения прав верующих в нашей стране[†]. Именно это и вызвало арест о.Глеба Якунина.

Антанас Терляцкас - активный участник литовского культурного и правозащитного движения, глубоко верующий католик. Известен ряд его статей на исторические, национальные и правозащитные темы, опубликованных в Самиздате, а также открытых выступлений в защиту преследуемых по идеологическим мотивам, как в Литве, так и за ее пределами. Последнее заявле-

[†] В "Вольном Слове" №35-36 опубликована наиболее значительная в этом плане работа о.Глеба Якунина, - "Доклад Христианскому Комитету защиты прав верующих в СССР о современном положении Русской Православной Церкви и перспективах религиозного возрождения России". - Р е д.
"П о с е в а"

ние, подписанное Терляцкасом /в числе других граждан Прибалтийских республик/, - о пакте Молотова-Риббентропа 1939 г., позволившем СССР оккупировать Прибалтику.

Сотрудники КГБ неоднократно заявляли на допросах ряду лиц и самому Терляцкасу, что они уверены в его участии в нескольких самиздатовских журналах, например в выходящем сейчас журнале "Перспективос" /вышло 5 номеров/ общественно-культурного направления.

Власти преследуют Терляцкаса с 1945 г. Впервые он был арестован в 16 лет - по подозрению в участии в партизанском движении. Его избили, инсценировали расстрел, после чего отпустили.

В 1957 г. по обвинению в участии в так называемом "Литовском национальном фронте" /со своими "подельниками" Терляцкас даже не был знаком/ он был осужден на 4 года лагерей.

В третий раз Терляцкас был арестован в 1973 г. по сфабрикованному КГБ обвинению в хищении и осужден на 1 год лишения свободы.

У Терляцкаса было проведено несколько обысков /последний в начале октября этого года/, он подвергался превентивным задержаниям, власти постоянно принимали меры к тому, чтобы изолировать его, особенно от молодежи /Терляцкас вместе со своим другом В.Пяткусом вели большую культурно-просветительную работу/.

Антанас Терляцкас - сторонник развития национального движения исключительно мирными средствами, в тесной связи с общими задачами защиты прав человека.

Деятельность всех трех арестованных, видных инакомыслящих, проходила открыто и в рамках

легальности. Их арест является вызывающим нарушением Пакта о политических и гражданских правах и Заключительного Акта Хельсинкского совещания.

*Елена Боннэр
Софья Калистратова
Иван Ковалев
Мальва Ланда
Наум Мейман
Виктор Некипелов
Татьяна Осипова
Юрий Ярим-Агаев*

Присоединяемся:

*Леонард Терновский
Вячеслав Бахмин*

3 ноября 1979 г.

Литовская группа содействия выполнению
Хельсинкских соглашений

Документ №19

ПРОТЕСТ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

1 ноября 1979 года в Москве была арестована Татьяна Великанова. Татьяна Великанова является активным членом Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Татьяна Великанова, личность благородная и гуманная, посвятила много усилий защите основных прав человека в Советском Союзе. За эту свою деятельность она теперь лишена свободы.

От имени Союза Советских Социалистических Республик тов. Л.И.Брежнев подписал завершающий акт Хельсинкских соглашений, в котором, в 7-ом пункте первого отдела, сказано: "Участвующие государства обязуются уважать права человека и основные свободы... и будут действовать в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека".

Арест Татьяны Великановой противоречит этому договору, и поэтому мы заявляем протест против ее ареста, требуем восстановить законность и немедленно возвратить свободу арестованной Татьяне Великановой.

Члены Литовской Хельсинкской группы:

*Лукаускайте-Пошкене Она
Лауринавичюс Бронюс
Юрвичюс Мечисловас
Статкявичюс Альгирдас*

10 ноября 1979 г.

К АРЕСТУ ТАТЬЯНЫ ВЕЛИКАНОВОЙ

Мы потрясены арестом Татьяны Михайловны Великановой. Все десять с лишним лет ее участия в борьбе за права человека этого можно было ждать в любую минуту, не она - первая, но к такому нельзя привыкнуть. Как нельзя привыкнуть и к тому, что правители этой страны глухи к любому протесту и даже к доводам благоразумия: не подрывайте свой престиж, ведите свою "идеологическую борьбу" словом /если есть что сказать/, а не кулаком. И вот снова протестуем и объясняем, чтобы призвать к протесту других, сегодня - без нее, о ней.

То, чем жила Татьяна Великанова эти десять лет, не хочется называть расплывчатым словом "деятельность". Это - работа, тяжкий труд, с ежедневным, ежечасным "надо", приказанным совестью.

Надо принять и выслушать десятки людей, прочитать письма и записки /порой через лупу - из лагеря/, собрать, сохранить эти сообщения: горестные - о неправом суде, о притеснении за веру, об издевательствах над узником, о том, как вышвырнули из дома и ограбили крымского татарина, как не выпускают еврея с его родины-мачехи, как уволили неблагонадежного, как заперли в психушку пришедшего за правдой к властям, и радостные - еще один распрямился и заявил, что он - гражданин, а не подданный, действует еще одна группа защиты прав, вышел самиздатский журнал.

Надо встретиться или списаться с теми, кто поможет эту гору фактов проверить, сопоставить, уточнить, чтобы не было и слова неправды, кто напишет, перепечатает, и надо уйти от слежки, от гнусного подслушивания, чтобы уберечь друзей и их семьи.

И тогда совершившееся станет достоянием гласности, получают помощь "хельсинкцы" или Комиссия по злоупотреблению психиатрией. Факт станет Словом, которое будет услышано, с которым придется считаться, придется власти хоть на шагок где-то отступить. И кому-то легче станет от того уже, что его боль или его борьба известны людям, что он не одинок.

Сейчас в кабинетах Лубянки сыщики и их эксперты копаются в папках с различными машинописными и рукописными текстами и записных книжках, унесенных - почти без описи, второпях - на двух последних ее обысках. Чей почерк? Чья машинка? Кто передал? Сыщут, наверное. Но мы знаем, что не смогут отыскать ни слова клеветы, и знаем, что все равно запишут ее в приговор, как записали Сергею Ковалеву и Юрию Орлову, и добавят "с целью подрыва или ослабления". Может быть, не погнутся /такое тоже уже видали/ и совсем черной клеветой: за плату старалась, по заданию "центров", для славы.

Свидетельствуем - не следователям и судьям, а тем, кто пока только понаслышке знает Татьяну Великанову, но хочет узнать и понять достоверно, кто пока только страдает узнице, оторванной на многие, может быть, годы от детей и внуков, от любимых и любящих ее друзей.

"Подрыв власти" - вне круга понятий, близких Т.Великановой, а если власть ослабляется от того, что о ней узнают неприглядную правду, то кого в этом винить?

Корысть? - Собирая утром 1 ноября мать в долгий арестантский путь, Юлия Кейдан с трудом наскребла в доме во что ей одеться; годами видели мы ее зимой в одном и том же поношенном, холодном пальто.

Слава? - Татьяна Михайловна - человек, исполненный простоты, сочетающейся с глубоким внутренним достоинством, не нуждающимся в атрибутах признания. Свой диссидентский "титул" - член Инициативной группы защиты прав человека в СССР /она осталась последним ее членом/ - Т.Великанова приняла не для славы. Тогда, в мае 1969 г., объявить себя в составе первой правозащитной ассоциации значило, в первую очередь, утвердить по-новому близкие ей принципы гласности, ставшие сегодня такими привычными. То же - в сделанном ею с С.Ювалевым и Т.Ходорович 7 мая 1974 г. заявлении в связи с возобновлением издания "Хроники" и сотнях заявлений о беззакониях и притеснениях, под которыми стоит ее подпись.

Наконец, мы заявляем, что ни Т.Великанова, ни движение за права человека в СССР в целом не знают никаких "заданий" никаких "зарубежных центров". Есть друзья и единомышленники, - среди них П.Григоренко, Л.Алексеева, А.Гинзбург, В.Чалидзе, К.Любарский, Е.Янкелевич, - эффективно помогающие тем, кто здесь, все тем же оружием - гласностью, той же самоотверженной работой.

Цели и мотивы работы Татьяны Великановой идут из самой сути ее личности. Она - из тех, кто умеет слышать чужую боль и унижение и не умеет оставаться при этом в бездействии, из тех, у кого циничное беззаконие вызывает не паралич страха, а волю к противодействию. Она убеждена, что сегодня и здесь надо отвоевывать права - для человека, а не для политики. Она стала делать это так, как умеет, беря на себя самое трудное и самое опасное. В этот труд она внесла и свой талант исследователя /математикой займусь в камере, не раз шутила она/, и житейскую мудрость, и безукоризненную честность.

Не стоит гадать, что готовят Татьяне Великановой тюремщнки - устрашающий приговор, чтобы другим неповадно было, или "гуманное" изгнание, которое для нее было бы еще худшим наказанием. Она в полной мере заслужила, чтобы тысячи людей в этой стране и за ее пределами потребовали:

Свободу Татьяне Великановой!

8 ноября 1979 г.

П р е д л о ж е н и е

Письмо "К аресту Татьяны Великановой" открыто для подписей. Вместе с тем нижеподписавшиеся обращаются к тем людям, которые хотели бы выразить свое отношение к аресту Т.М.Великановой, но не могут подписать прилагаемое письмо из-за неполного согласия с текстом или по иным причинам с таким предложением: если будут посланы письма или телеграммы протеста или одобрения, пожалуйста, перешлите копию одному из нас. Мы хотим таким образом получить наиболее полное представление об общественной реакции на арест Т.М.Великановой. Предание гласности текстов и подписей будет возможно, разумеется, только при явно выраженном желании авторов.

8 ноября 1979 г.

Софья Васильевна Калистратова
Москва, 121069, ул.Воровского,
д.18, кв.17

Александр Павлович Лавут
Москва, 120090, 2-й Троицкий пер., д.6, кв.16

Игорь Николаевич Хохлушкин
Москва, 115533, Нагатинская наб., д.18, кв.74

1. В. Абрамкин	35. А. Власов
2. А. Агапова	36. Ю. Вознесенская
/Ленинград/
3. Е. Алексеева	37. В. Войнович
4. Г. Алтунян	38. А. Волошанович
/г. Долгопрудный/
5. Е. Андропова	39. Е. Габович
6. С. Анищенко
/г. Находка/	40. Н. Гаенко
/Ленинград/
7. М. Антонюк	41. В. Гаенко
/Ленинград/
8. Е. Арманд	42. Е. Гайдамчук
9. С. Бабеннишева	43. Н. Галайбо
10. Н. Бабицкая	44. О. Гейко-Матусевич
/Киев/
11. Ф. Бабицкий	45. Л. Гинзбург
12. К. Бабицкий	46. Ю. Гольфанд
13. Т. Баева	47. В. Горелкин
14. В. Бахмин	48. Т. Горичева
/Ленинград/
15. П. Башкиров
/г. Якутск/	49. И. Гривнина
16. С. Белановский	50. Г. Григорьева
/Ленинград/
17. Ж. Бельфанд	51. В. Гридасов
/Магадан/
18. М. Берозашвили
/Ленинград/	52. С. Grimm
19. Г. Боголюбов
/Магадан/	53. Ю. Grimm
20. Л. Богораз	54. Л. Грюнберг
/Таллин/
21. Л. Бойцова-Кова-
лева	55. Г. Давидов
/Ленинград/
22. О. Болтунов
/г. Нарва/	56. В. Дзядко
23. М. Бондоровер	57. А. Другова-Бегун
24. Е. Боннэр	58. И. Дядькин
/г. Калинин/
25. Р. Боннэр	59. П. Егидес
26. Л. Бородин	60. В. Елистратов
27. В. Бочаров	61. Батшева-Елистратова
28. М. Брянцева	62. А. Еременко
/Магадан/
29. А. Бутко /г. Ялта/	63. Н. Еременко /Магадан/
30. В. Бурцев	64. О. Жердев
31. И. Валитова-Орло-
ва	
32. К. Великанова	
33. С. Винавер
/Ленинград/	
34. Г. Владимов	

65. Л. Жеребилов
/г. Находка/
66. И. Жолковская-
Гинзбург
67. А. Зайцев
68. О. Зайцева
/г. Юрвев-Польский/
69. Т. Замяткина
70. Т. Заочная
71. А. Зинченко
/г. Харьков/
72. И. Зисельс
73. С. Зисельс
/г. Черновцы/
74. М. Зотов
/г. Тольятти/
75. А. Иванченко
76. Л. Иванченко
77. С. Ильюша
/Владивосток/
78. В. Исакова
79. Кадар
80. С. Калистратова
81. В. Капитанчук
82. Ю. Кашков
/г. Ковров/
83. Л. Кардасевич
84. Ю. Кейдан
85. В. Кейдан
86. И. Киблицкий
87. А. Кирицова
88. М. Кикоть
89. Ю. Киселев
90. Л. Климанова
/Ленинград/
91. И. Ковалев
92. М. Ковнер
/Горький/
93. Е. Козлова
94. Н. Комарова
95. Л. Копелев
96. В. Корнилов
97. Н. Кравченко
98. В. Кривулин
/Ленинград/
99. В. Кувакин
100. Л. Кузина
/Ленинград/
101. Н. Кузнецова
102. Г. Кульдваэ /Таллин/
103. М. Кунина
/Ленинград/
104. О. Курганский
105. Л. Кучай
106. А. Лавут
107. Т. Лавут
108. М. Ланда
109. Т. Лебедева
110. Д. Леонтьев
111. А. Лернер
112. Р. Лерт
113. Н. Лесниченко
114. В. Ливчак
115. Л. Лиманов
116. Л. Лозовский
/Калинин/
117. И. Лупачев
118. А. Май
119. В. Малинкович /Киев/
120. Н. Малаховская
121. А. Марченко
122. С. Маслов
/Ленинград/
123. Т. Мастюгина
124. Е. Матвейк
/г. Нарва/
125. В. Машкова
/г. Таруса/
126. Н. Мейман
127. О. Мешко /Киев/
128. И. Мильгром
129. М. Молоствов
130. М. Муджаба-Моло-
стова /Ленинград/
131. А. Найденович
132. В. Недобора

133. В. Некипелов
/Камешково/
134. Е. Николаев
135. А. Орлов
136. Ю. Орлов /по до-
говоренности/
137. Э. Орловский
/Ленинград/
138. Т. Осипова
139. Г. Павловский
140. Б. Перчаткин
/г. Находка/
141. М. Петренко-
Подъяпольская
142. Т. Петрова
143. М. Пименов
/Владивосток/
144. А. Подрабинек
/Усть-Нера/
145. П. Подрабинек
/г. Электросталь/
146. Я. Покотилев
/Киев/
147. Л. Полуэктова
148. Г. Померанц
149. В. Попков
/г. Смоленск/
150. К. Попов
151. Р. Попова
152. В. Порхунев
153. М. Потоцкая
/Черновцы/
154. Т. Прокопчук
/г. Находка/
155. В. Прошаев
/Магадан/
156. Р. Рапопорт
157. Я. Рахленко
158. Л. Регельсон
159. В. Репников
/Струнино/
160. В. Репин
/Ленинград/
161. М. Ройзен
/Ленинград/
162. Н. Романюк
163. А. Романова
164. В. Ронкин
/Ленинград/
165. И. Ронкина
/Ленинград/
166. В. Рубцов
167. Р. Руденко /Киев/
168. М. Руденко /по до-
говоренности/
169. В. Рудкевич
/Вильнюс/
170. В. Савенкова
171. В. Савик
/Смоленск/
172. Т. Самсонова
173. А. Сахаров
174. Л. Серый /Одесса/
175. В. Серая /Одесса/
176. Ф. Серебров
177. В. Сереброва
178. Н. Симаков
179. В. Сиротинин
/Красноярск/
180. Е. Сморгунова
181. Б. Смушкевич
182. В. Сокирко
183. А. Соколов
184. С. Соколова
/Ленинград/
185. М. Соловьев
186. В. Сорокин
/Пушкино/
187. С. Сорокина
/Пушкино/
188. И. Софиева
189. Б. Старостин
190. П. Старчик
191. И. Стаскевич
192. В. Стус /Киев/
193. Л. Терновский

194. Л. Терновская
 195. О. Терновская
 196. В. Тимачев
 197. В. Титов
 /Днепропетровск/
 198. А. Толмачев
 199. В. Федоров
 /Рябинск/
 200. В. Фефелов /Юрьев-
 Польский/.
 201. И. Филатова
 202. Э. Финкельштейн
 /Вильнюс/
 203. Н. Хасина
 204. С. Хахаев
 /Ленинград/
 205. В. Хвостенко
 /Красноярск/
 206. С. Ходорович
 207. И. Хохлушкин
 208. А. Хромова
 209. Б. Цитленок
 210. Е. Цитовская-По-
 лякова
 211. В. Цуриков
 212. Б. Чернобыльский
 213. Е. Чернобыльская
 214. В. Чикатуева
 215. К. Шабанов
 216. Т. Шаталова /Ста-
 вропольский край/
 217. Н. Шаталова /Ста-
 вропольский край/
 218. А. Шаталова /Ста-
 вропольский край/
 219. В. Шепелев
 220. Г. Шепелев
 221. А. Шиповальников
 222. Ю. Шиханович
 223. Л. Штерн
 224. А. Шустер
 225. Л. Щаранский
 226. В. Щеглов
227. Т. Щипкова /Смо-
 ленск/
 228. З. Эскина
 229. И. Якир
 230. Ю. Ярим-Агаев
 231. Ф. Ясиновская
 232. Т. Ангере /Нарва/
 233. Р. Ангере /Нарва/
 234. М. Ангере /Нарва/
 235. У. Ангере /Нарва/
 236. П. Азистеров
 /Славянск/
 237. С. Антонова
 238. Я. Баев /г. Тапа,
 Эстония/.
 239. Н. Баева /г. Тапа/
 240. Л. Беспалова
 /г. Таллин/
 241. П. Болтунов
 /г. Кохтла-Ярве/
 242. О. Болтунова
 /г. Кохтла-Ярве/
 243. Д. Бонин /г. Валга/
 244. Л. Бонина /г. Валга/
 245. И. Бондарь
 /г. Валга/
 246. В. Бондарь
 /г. Валга/
 247. М. А. Борисова
 /г. Нарва/
 248. Р. Брашкис /Виль-
 нюс/
 249. Л. Брашкене
 /Вильнюс/
 250. Э. Булах /Вильнюс/
 251. В. Бунаков /ст.
 Солдино, Эстония/
 252. А. Бунакова
 /Солдино, Эстония/
 253. В. Васильев
 /Вильнюс/
 254. Е. Василенко
 /г. Нарва/

255. Ю. Гастев	283. Н. Лисовская
256. В. Герасименко
/Ленинград/	284. И. Лучко /г. Ровно/
257. Г. Гонтарева
/г. Тапа/	285. Ю. Максимов
/г. Рига/
258. В. Горелкин /Тапа/	286. И. Маламура
/г. Тапа/
259. Н. Горелкина /Тапа/	287. Н. Маламура /Тапа/
260. П. Горелкин /Тапа/	288. Н. Маламура /Тапа/
261. С. Горелкин /Тапа/	289. М. Маламура /Тапа/
262. В. Горелкин /Тапа/	290. Е. Маламура /Тапа/
263. О. Горелкина /Тапа/	291. В. Марков /г. Гатчина/
264. О. Грицюк /Минск/	292. А. Маркова /г. Гатчина/
265. С. Грицюк /Минск/	293. И. Марков
/г. Гатчина/
266. И. Гутарева /Вильнюс/	294. В. Марков
/г. Гатчина/
267. Л. Деремчук
/г. Ровно/	295. Т. Маркова
/г. Гатчина/
268. М. Джемилев /пос. Зырянка, Якутия/	296. В. Маркова
/г. Гатчина/
269. Р. Евдокимов
/Ленинград/	297. Л. Маркова
/г. Гатчина/
270. А. Жежелев /г. Валге	298. С. Матвеев
/г. Нарва/
271. Т. Жежелева
/Валге/	299. Е. Матвеев
/г. Нарва/
272. В. Зайцева
/г. Пярну/	300. В. Матвеев
/г. Нарва/
273. И. Зисельс /по договоренности/	301. Ю. Мелех
274. Л. Иванов /Нарва/	302. П. Мигашкин /Тапа/
275. Х. Каасик /дер. Самма, Эстония/	303. В. Мигашкина
/г. Тапа/
276. С. Каасик /Самма/	304. Мухтарикова
277. С. Караванский
/г. Таруса/	305. Н. Нейман
278. М. Копоть /Львов/	306. А. Нейбауэр
/Ленинград/
279. И. Копоть /Львов/	307. Т. Нейбауэр
/Ленинград/
280. И. Копысов /г. Бобров, Воронежская обл./	308. Б. Ольховец
/г. Ровно/
281. Г. Кульдваэ /с. Мийгу, Эстония/	
282. В. Лайодикойнен
/г. Пярну/	

309. И. Осейчук /дер. Вола-Миза, Эстония/
 310. Р. Пасова /Таллин/
 311. В. Пастихов /г. Валга/
 312. М. Пастухова /г. Валга/
 313. И. Пелля /г. Нарва/
 314. В. Пелля /Нарва/
 315. В. Пельхе /дер. Кирьямо/
 316. И. Перминов /г. Тапа/
 317. В. Перминова /г. Тапа/
 318. Л. Перминова /г. Тапа/
 319. В. Перминова /г. Тапа/
 320. Л. Перминова /г. Тапа/
 321. Г. Плет /г. Кохтла-Ярве, Эстония/
 322. Л. Плет /г. Кохтла-Ярве, Эстония/
 323. Е. Пильникова /Кельва/
 324. Н. Пильникова /Кельва/
 325. П. Пильников /Кельва/
 326. А. Пильников /Кельва/
 327. П. Побережный /г. Ровно/
 328. И. Поврозник /Львов/
 329. С. Пшеленский /г. Тапа/
 330. Л. Пшеленская /г. Тапа/
 331. А. Рандлийев /г. Нарва/
 332. И. Рижко /Нарва/
 333. Л. Рижко /Нарва/
 334. П. Романчук /Вильнюс/
 335. Е. Румшицкий
 336. М. Румшицкая
 337. Е. Ситников /хутор Лонде/
 338. А. Ситников /хутор Лонде/
 339. Н. Ситникова /хутор Лонде/
 340. И. Стецюк /г. Ровно/
 341. Н. Строкатова /г. Таруса/
 342. А. Тойвонен /г. Нарва/
 343. Э. Тойвонен /г. Нарва/
 344. М. Толс /г. Кивийли, Эстония/
 345. К. Трипузова /дер. Вола-Миза, Эстония/
 346. Т. Трипузова /дер. Вола-Миза, Эстония/
 347. В. Трипузова /дер. Вола-Миза, Эстония/
 348. А. Троицкий /г. Ровно/
 349. К. Турик /дер. Вола-Миза, Эстония/
 350. М. Утевский
 351. В. Фальдштейн /г. Ровно/
 352. И. Федорчук /г. Ровно/
 353. Д. Фурманюк /Киев/

354. А. Червоный
/г. Ровно/
355. Г. Чернов
/Таллин/
356. Л. Чернова
/Таллин/
357. М. Чертовский
/г. Тапа/
358. О. Чертовская
/г. Тапа/
359. Н. Чертовский
/г. Тапа/
360. Э. Шенкман
361. В. Шиллюк /Ровно/
362. В. Яблонский
/г. Тапа/
363. Е. Яблонская
/г. Тапа/

ПИСЬМО ДЕТЕЙ Т.М.ВЕЛИКАНОВОЙ

Нашу семью постигло большое горе. Арестована наша мать, бабушка наших детей, Татьяна Михайловна Великанова.

Утром 1 ноября 1979 года, когда мы все еще спали, раздался звонок в дверь. Пятеро сотрудников КГБ /среди них одна женщина/ подняли нас с постелей, велели немедленно одеться. "Вы пойдете с нами!" - сказал главный из них нашей матери. В ответ на ее и наши просьбы предъявить ордер на арест или хотя бы объяснить в чем дело было сказано: "Никаких объяснений не будет! Можете считать, что это наш произвол!" Позвонить по телефону друзьям эти люди нам не дали. "Когда мы уйдем, - сказал главный из них, - можете сообщить об этом иностранным корреспондентам, пусть кричат на весь мир!" Матери этот человек заявил: "Если вы, гражданка Великанова, откажетесь следовать за нами добровольно, мы заломим вам руки и поведем силой!" Мать не сопротивлялась. Мы собрали ей смену белья и теплую одежду. Короткое прощание, почти без слов.

После того, как мать увезли, начался обыск, длившийся 9 /девять/ часов. Агенты КГБ искали по всей квартире "антисоветские" документы. Они изъяли все рукописные и машинописные тексты, личные письма, блокноты, книги и журналы, изданные на Западе. С нескрываемым азартом бросались обыскивавшие на каждую бумажку, подозревая крамолу. Но это были открытые письма протеста против нарушения гражданских прав в СССР, сборники "Хроники текущих событий", посвященные той же теме, частные письма политических заключенных и их родственников с просьбами о помощи. Как известно, именно это и называется в нашей стране "ан-

тисоветчиной", "заведомой клеветой", "под-
рывной литературой".

Позже мы узнали, что мать помещена в Лефор-
товскую тюрьму КГБ. Уже второй месяц нам не
говорят, в чем обвиняют нашу мать, в каком
она состоянии и когда мы сможем ее увидеть.
На все запросы по телефону следует категори-
ческий отказ дать хоть какие-то формальные
объяснения. "Она - государственная преступ-
ница", - говорит нам следователь, ведущий
ее дело.

В 1968 году КГБ разлучило нас с отцом, Кон-
стантином Бабицким, бросив его в тюрьму, а
потом в северную ссылку за участие в демон-
страции на Красной площади против вторжения
советских войск в Чехословакию. Наша мать
вырастила нас, троих детей, одна, на скудную
зарплату инженера, которой едва хватает на
обеспечение одного человека.

Нашей матери 47 лет. Она имеет университет-
ский диплом математика и, став одной из пер-
вых в стране женщин-программистов, прорабо-
тала в этой области более двадцати лет. Под
давлением КГБ она была вынуждена оставить ра-
боту по специальности и поступила ночной ня-
ней в детскую больницу. Но и этой работы она
лишилась через год и в последнее время нян-
чила дома младенцев-внуков /Артемий - 3 го-
да, Лиза - 1 г. 9 мес./. Мы, ее дети, днем
работаем или учимся, кроме нее сидеть с ни-
ми днем фактически некому.

"Блаженны изгнанные за правду".

Мы знаем, за что арестована наша мать. Она -
одна из основательниц и активнейшая участни-
ца Движения за гражданские, религиозные и
национальные права в СССР. Она - ближайшая
соратница академика А.Сахарова. Десятки ее
товарищей посажены в концлагеря, тюрьмы, псих-

больницы или изгнаны из страны. Мать не раз уговаривали эмигрировать, чтобы не подвергать себя и детей опасности, но она всегда отвечала: "А кто же останется здесь? Мы ответственны за все, что происходит в нашей стране, и я не хочу уходить от этой ответственности".

Ее совесть, отзывчивость на чужую боль, готовность помочь словом, делом, высокое чувство чести и самоотверженная любовь к ближнему придавали ей силы. Ее отличала исключительная скромность и в общении с людьми, и в быту, ей никогда ничего не нужно было для нее самой. Ей не нужны были благодарности или слава, помогать людям было для нее внутренней потребностью. Многие из тех, кому она помогала, даже не знали ее в лицо, а некоторые - и по имени.

"Блаженны чистые сердцем".

Мать спала не более 4-5 часов в сутки, подымаясь раньше всех, чтобы прочитать письма, пришедшие от узников концлагерей, тюрем и психбольниц, от преследуемых за веру, убеждения, или желание эмигрировать. Надо тщательно проверить, уточнить, сопоставить все факты, чтобы не было ни одного сомнительного слова, чтобы с полной ответственностью предать эти, порою страшные, факты гласности, обратиться /почти безо всякой надежды/ в советские административные органы с жалобой или запросом по поводу очередного случая нарушения прав человека. Надо послать письмо самому страдальцу или его родственникам, обнадежить, выяснить необходимые подробности. Надо собрать и послать его нуждающимся детям одежду... И с самого утра идут к ней люди. Вот татарин, который посмел вернуться на свою родину - в Крым, купил на последние деньги лачугу, а через несколько дней милиционеры и солдаты выкинули его, шестерых де-

тей и стариков-родителей на улицу, а дом снесли бульдозером. Следом приходит женщина, отправляющаяся на свидание к мужу-литовцу, который многие годы томится в лагере за мечту о культурной автономии Литвы. За женщиной - делегация верующих, членов незарегистрированной христианской общины. У них только что арестовали пресвитера, а их оштрафовали на огромную сумму, их детей преследуют учителя и избивают науськанные учителями соученики; у некоторых из верующих дети навсегда отняты по суду и помещены в приюты, чтобы выбить из их голов веру в Бога...

Люди все идут и идут. А ведь на руках у матери еще и маленькие внуки, а их надо покормить, обуть, одеть, вывести погулять, уложить спать. Хлопот не оберешься, у нее ни минуты свободного времени. Пока мать занята с детьми или разговаривает с одним из посетителей, другие, нуждающиеся в ее помощи или совете, ожидают на кухне или в соседней комнате нашей маленькой квартиры /38 кв.м., где мы сейчас, кстати сказать, живем вдвоем/. С трудом мать урывает минуту, чтобы записать услышанное. Телефон звонит непрерывно. С Украины сообщает о новой волне арестов членов Хельсинкской группы. О том, что зверски избит во дворе своего дома сын пастора Винса и после этого он же обвинен в хулиганстве. Мать звонит и сама. Телефон, конечно, прослушивается, но, не обращая на это внимание, мать набирает номера корреспондентов иностранных агентств, чтобы через них привлечь внимание международной общественности к судьбе очередного мученика.

И снова - только-только уложены после обеда внуки, но отдыха не предвидится - приходит человек, доведенный до отчаяния несправедливостью, и мать долго убеждает его отказаться от задуманного страшного шага - публичного самосожжения. Хотя бы отчасти успокоенный,

человек ушел... Но заплакала годовалая внучка, одновременно зазвонил телефон. Держа ребенка на руках, мать берет трубку и слышит взволнованный голос женщины, мужа которой увезли в психбольницу прямо из приемной Президиума Верховного совета за то, что он слишком настойчиво добивался там справедливости. Значит, нужно срочно предпринимать какие-то действия, еще кому-то звонить, кого-то убеждать, что-то узнавать.

Лишь вечером мать освобождается от присмотра за детьми, но и тут заботы не оставляют ее и она едет, подчас на другой конец города, - в любую погоду - навестить кого-то из страждущих, снова, снова принять в свое сердце потоки чужого горя, утереть слезы, вселить надежду. А за ней неотступно следуют агенты КГБ, и невозможно отделаться от этой унижительной слежки.

"Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут".

Наша мать - настоящая подвижница, праведница. Мы убеждены в этом, как убеждены в этом все, кто встречался с нею. И какое бы обвинение ни было бы предъявлено ей властями, мы твердо знаем, что она виновна лишь в том, что исполняла заповедь Спасителя: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих".

Ее маленький внук спрашивает у отца:

- Где бабушка Таня?

- В тюрьме.

- Как Он? - говорит мальчик, глядя на изображение Христа в темнице.

- Да.

- Ее тоже бьют палкой?..

Мы ничего не знаем о нашей матери, свидания и переписка с ней запрещены.

Люди, друзья, братья и сестры! Во имя Любви, во имя Справедливости, во имя жизни спасите нашу мать!

Может быть, она - из тех самых праведников, без которых не устоит, рухнет в огненную бездну ненависти, злобы и самоуничтожения наша страна, наш мир. Железобетонная плита советского правосудия, "самого гуманного на земле", висит над ее головой.

Помогите освободить нашу мать. Она нужна не только нам, ее детям и внукам, но и всем вам. Без нее оскудеют на земле любовь и милосердие. Завтра к любому из вас может постучать в дверь беда, и некому будет прийти на ваш крик о помощи.

Наталья Бабицкая - 26 лет, дочь
Федор Бабицкий - 24 года, сын
Юлия Кейдан - 21 год, дочь
Владимир Кейдан - 33 года, зять

Москва, 117218, ул. Красикова,
д.19, кв.86, тел. 125-65-46

Москва, декабрь 1979

К АРЕСТУ ТАТЬЯНЫ ВЕЛИКАНОВОЙ

Они знали, куда ударить... Татьяна Великанова для нас - это пример мужества, бескомпромиссности и нравственной высоты. Я бы сказал, что она представляет собой квинтэссенцию этой нравственности, живое и наиболее полное выражение того, что можно назвать по-русски э т и ч е с к и м диссидентством 60-х-70-х гг.

Она стояла у истоков этого движения и безукоризненно воплощала его духовную суть. Главная особенность: Таня Великанова была очень далека от того, что называется политикой, и никогда не занималась ею. В ушах еще стоят прошлогодние жаркие споры - как относиться к предстоящей Олимпиаде-80? Чего таить, многие считали и считают до сих пор, что надо активно выступать против проведения ее в Москве, призывать к международному бойкоту страны, в которой так бесстыдно попираются права человека. Татьяна Великанова была одной из тех, кто сказал, что спорт - это спорт, и он должен быть выражением дружбы и соревнования между народами, а не полем разрешения политических проблем. Именно Татьяна Великанова настаивала на том, что Олимпиада должна проводиться в условиях политического мира и что нужно призывать /эта мысль вошла потом в документ Хельсинкской группы/ не к бойкоту, а к олимпийскому миру, т.е. к п р е к р а щ е н и ю в о й н ы между правительством страны-учредительницы Олимпиады и ее народом, требовать амнистии политзаключенных в СССР и прекращения преследования за правозащитную деятельность и критику режима.

Власти не только не вняли этому призыву - они бросили в тюрьму и Татьяну Великанову.

Она стояла у истоков, но не о заслугах хочу я сейчас говорить - о чисто человеческом оба-

янии. Татьяна Великанова является собой замечательный пример высшей демократической толерантности, незлобивости, умения выслушать любого собеседника и дать ему тот единственный совет, который именно сейчас ему нужен. И ежедневно десятки людей – бывших и будущих политзаключенных, узников психбольниц, обиженных властями рабочих, гонимых за веру или за национальное самовыражение – шли и шли в ее тесную, как "терем-теремок", квартиру у метро "Профсоюзная". Она была нужна всем. И все они были и остались ее друзьями.

Да, власти знали, куда ударить. Но как бы ни был жесток этот удар, репрессия, которой подвергнута Татьяна Великанова, бессмысленна. Я говорю это потому, что знаю: тюремщикам не сломить, не изменить Таню, не перечеркнуть ее внутреннюю суть. Где бы она ни была – в камере тюрьмы, в Мордовском лагере – она будет так же как на той фотографии, что висит сейчас передо мною, светить людям своей прекрасной улыбкой, будет выслушивать их, помогать. Там ведь тоже Россия, все та же Россия, в которую, как в свою судьбу, включена Татьяна Великанова.

Эта репрессия, при всей ее рассчитанности, есть жест слепого и отчаянного бессилия.

Когда в России бросают женщину в тюрьму за Слово и Милосердие, значит очень плохи дела у правителей России!

А что касается Олимпиады, то нет, я не призываю зарубежных спортсменов не ехать в июле 1980 г. в Москву. Но я просил бы тех, кто приедет, прийти в один из свободных от состязаний дней к воротам Лефортовской тюрьмы, в которой находится сейчас Татьяна Великанова. Прийти, чтобы выразить свою солидарность и с этой замечательной женщиной, и с тыся-

чами других узников совести, продолжающих оставаться в тюрьмах и лагерях в СССР.

Виктор Некипелов

10 ноября 1979 г.

ПРИШЛА НАША ОЧЕРЕДЬ...

Мы знаем Таню много лет. Она была всегда примером, нет, почти недостижимым идеалом бесстрашия и стойкости, работоспособности и скромности. Она была гарантией безопасности нашего осмысленного существования. Пока жила в своем доме с детьми и внуками член-основатель Инициативной группы по защите прав человека, упрямо открытая Т.М.Великанова, провозгласившая свое право на распространение "Хроники текущих событий" - этого бесстрастного свидетеля и летописца преступных нарушений наших прав, до тех пор мы были под ее материнской защитой.

И вот ее арестовали - не для суда /Таня не может быть виновна в нарушении законов/, для расправы. И потому пришла пора нам, ее подзащитным, вступить за свои души и заявить прямо:

- Мы не можем отказаться от защиты других людей и себя, от сотурдничества с "Хроникой текущих событий" и преемницей Инициативной группы - Хельсинкской группой.

- Мы не можем отказаться от Самиздата, от свободы мысли и слова, завоеванных Таней и ее соратниками.

- Мы не можем отказаться от защиты прав человека, от помощи политзаключенным, от ответственности за страну и за будущее.

Таня защищала нас, защищала страну - пришла наша очередь. Не предадим родину.

Члены редколлегии журнала "Поиски":

*Виктор Сокирко
Виктор Сорокин
Валерий Абрамкин*

ЭТОГО БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО

Женщина в Лефортове - факт чрезвычайный. Мимо него пройти - значит согласиться с ним, признав, что *такое может быть*: сегодня - в единственном числе, завтра - под копирку; сегодня в таком обличье, завтра - в любом.

И оттого защитить Татьяну Великанову равносильно тому, чтобы сделать *такое* недоступным, чтобы отстоять принцип: ни этого, ни подобного этому *быть не должно*.

Причитаниями, однако, делу не поможешь. Защита должна превратиться в обвинение. И это тоже пора утвердить как норму - норму совместной жизни разных людей, разных народов, разных цивилизаций, из которых состоим сегдняшние "мы". Протестовать нужно - протестовать недостаточно. Недостаточно даже, когда речь идет просто о воле человека. Тем более недостаточно, когда речь идет о жизни всех - без малейшего изъятия.

Женщина в Лефортове - симптом и символ. Симптом беды и символ надежды. Всеми сегодняшними напастями и недостатками заострена до предела наша главная беда - *отсутствие общества*. Надежда же не что иное, как превращение того, чего нет - нет в масштабе России, СССР, - в то, что есть. Для кого "отщепенцы", а для нас общество.

Общество начинается тогда, когда разные люди солидарно берут на себя ответственность. Общество начинается с того, что заявляет: то, что вне коридоров и кулис власти, то, что с ней в споре, не менее суверенно. Как дважды два: пока не поставлен законный предел власти, не спадет произвол - "законный" и из подворотни. Аксиома - и наш заколдованный круг. Расколдовать ли его в одиночку? Расколдовать ли, оставаясь в границах слов и жестов после свершившегося?

С того дня, как правозащитное движение назвало себя Хельсинкским, с того момента, когда оно взялось быть соответчиком за исполнение государством его важнейшего международного обязательства, это движение стало и обществом: зачатком прообразом современного общества. Здесь у нас, а стало быть и в Мире, для которого мы, по меньшей мере, не чужие.

Сегодня у нас хотят отнять начало. Замысел прост: закупорить зародыш общества, отъединить его от своих и от Мира, обречь его на разлад, прозябание, вырождение. Кого-то, вероятно больше устроило бы "диссидентство в подполье". Кому-то, видно, и в самом деле мнится, что почин открытого слова, свободного общения и общественного действия без утайки доступно упрятать в Лефортово. Легко ответить, особенно оставаясь в стороне: пустой расчет. Нет, к несчастью, не пустой...

После пережитого, перед лицом совершающегося — у нас и у "них" — неужели неясно: зигзаги — роскошь, которую люди уже не могут себе позволить. Нигде! Тем более там, где история в один роковой узел связала нерешенные /и нерешаемые/ проблемы, вопросы, на какие пока нет ответа; связала их с силой, с мощью, которая на исходе XX века — сама по себе вызов жизни.

Еще и еще раз: утраченное не только трудно, и с каждым обрывом еще трудней, восстанавливается. С возобновлением можно опоздать. Сознание этого подвигает на решительные поступки, на спокойное мужество таких людей, как Татьяна Великанова. Их пример обязывает — не непременно к повторению того же. Но обязательно к *продолжению*.

Сегодня никто не имеет право уклониться от ответственности, которой он лишен. Если мы

хотим выйти из ступора. Если мы хотим сделать действительный шаг вперед, без катастрофы, мы обязаны сами заявить себя соответчиками. Форма, мера – вопрос открытый. Но раньше всего его надо сделать открытым. Открыто сделать открытым!

И пусть само движение в защиту Татьяны Великановой станет рубежом в отвоевании его открытости, в обретении полной ответственности. Хочется верить, что такая защита будет не только достойна ее, но и принесет ей свободу.

Михаил Гефтер

26 ноября 1979 г.

*В Президиум Верховного Совета СССР
от группы граждан Эстонии*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду недавних арестов в Москве и в Вильнюсе число узников совести в Советском Союзе увеличилось на три человека.

В связи с арестами активистов движения за права человека Татьяны Великановой, о.Глеба Якунина и Антанаса Терляцкаса органами КГБ выражаем свое глубокое возмущение.

Протестуем против непрекращающегося преследования правозащитников в СССР. Просим их немедленно освободить.

*Март Никлус
Эрик Удам
Энн Тарто
Эндель Ратас
П.Силла
П.Рейнарт
В.Нийтсо
Л.Парек*

г. Тарту

8 ноября 1979 г.

Ответить просим по адресу:
Эстонская ССР, 202400, гор. Тарту,
ул.Викеркааре, д.25
Никлусу Марту Юлиусовичу

ТАТЬЯНА ВЕЛИКАНОВА И О.ГЛЕБ ЯКУНИН
- АРЕСТОВАНЫ!

Арестованы математик Татьяна Великанова и священник Глеб Якунин.

История России двух последних десятилетий явила поразительные примеры человеческого мужества, чистоты, жертвенности и бескорыстия. В историю России вписаны имена Татьяны Великановой и отца Глеба. Это особая жизнь и особое служение. Это невиданное, изо дня в день в течение десятилетия забвение себя для других - милосердие, благотворительность, реальная помощь осужденным и их семьям, страдающим, обиженным, преследуемым, гонимым, защита прав человека в самом высоком христианском смысле. В жизни и делах этих замечательных людей возродилась, казалось бы, забытая в России, всегда живая традиция высокого христианского милосердия, испокон веку присутствующего русским людям, к каким бы социальным категориям они ни относились. "Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; ...был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне"; "...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне" /Мф.25,35-36,40/. Не было человека - какую религию он ни исповедовал, не было человека - к какой бы национальности он ни принадлежал, не нашедшего у них помощи, поддержки, защиты. Не десятки, не сотни - тысячи людей знают это.

Мы обращаемся за помощью ко всем людям, ко всем, кто способен нас услышать. Мы просим не забыть о тех, чьи имена мы произносим с гордостью, надеждой и любовью, мы просим молиться о них, просим помощи в любой возможной форме, мы просим об их детях и внуках.

Арест Татьяны Михайловны и отца Глеба Якунина – не частное дело и беда их родных и близких – это удар в самое сердце живой страдающей России.

Феликс Светов
Зоя Крахмальникова
Юрий Кублановский
Валерий Левятов
Свящ. Дмитрий Дудко
с семьей
Людмила Терновская
В. Борисов
М. Печерский
В. Бурдюг

М. Лепешинская
Н. Честных
К. Глимбянов
Б. Пашенцев
Н. Попович
И. Чапковский
В. Чапковская
Т. Баева
А. Шиповальников

Москва, ноябрь 1979

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Татьяна Михайловна Великанова родилась 3 февраля 1932 г. в Москве. Ее отец - известный гидролог чл.-корр. АН СССР Михаил Андреевич Великанов /1879-1964/, мать Наталья Александровна Великанова живет в Москве. В семье было семь детей, Татьяна - старшая.

В 1949 г. Т.Великанова окончила школу и поступила на механико-математический факультет Московского университета. В 1954 г. окончила университет.

В 1954-56 гг. работала учительницей в пос. Косулино Свердловской обл., куда после окончания Института связи был направлен ее муж Константин Иосифович Бабицкий.

В 1956 г. Т.Великанова с мужем и двумя детьми вернулась в Москву и начала работать как научный сотрудник в области программирования и вычислительной математики.

В 1956-63 гг. работала в ВЦ АН СССР, занималась автоматизацией программирования, соавтор одной из первых в СССР программирующих программ.

В 1963-68 гг. - сотрудник ЦЭМИ /Центрального экономико-математического института/ АН СССР. Участвовала в разработке алгоритмов и программ поиска оптимальных решений экономических задач, в особенности транспортной задачи.

В 1968-73 гг. работала в ВЦ Мосавтотранса. Являясь одним из ведущих программистов, создала ряд производственных программ планирования перевозок.

Т.М.Великанова имеет несколько опубликованных работ по вопросам программирования и математической экономики.

Весной 1977 г. она вынуждена была уволиться из вычислительного центра, где для ее работы были созданы невыносимые условия. Несколько месяцев /до мая 1978 г./ работала няней в детской больнице, затем занималась воспитанием внуков.

Т.М.Великанова начала участвовать в движении защиты прав человека в СССР примерно в конце 1968 г. /после ареста и осуждения ее мужа К.Бабицкого за участие в демонстрации протеста против оккупации Чехословакии/. В мае 1969 г. она вошла в созданную тогда Инициативную группу защиты прав человека в СССР. 7 мая 1974 г. Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович объявили, что берут на себя ответственность за распространение возобновившегося /после полугодового перерыва/ издания "Хроники текущих событий". В последующие годы она принимала деятельное участие в сборе и распространении информации о нарушениях прав человека, в многочисленных протестах против нарушения этих прав, в помощи политзаключенным и их семьям, подвергалась обыскам, допросам, систематической слежке.

1 ноября 1979 г. Татьяна Великанова арестована, находится в следственном изоляторе КГБ.

Семья Т.М.Великановой:

дочь *Наталья Бабицкая* /род. 1 июля 1953 г./
сын *Федор Бабицкий* /род. 30 октября 1955 г./
дочь *Юлия Кейдан* /род. 26 февраля 1958 г./
зять *Владимир Кейдан*
внуки *Артемий* /20 февраля 1977 г./ и *Елизавета* /17 мая 1978 г./ *Кейдан*

Их адрес: 117218, Москва, ул.Красикова, 19,
кв.86, тел. 125-65-46.

Адрес матери, *Натальи Александровны Велика-*
новой /1911 г.р./: Москва, Ленинский пр-т,
13, корп. 2, кв.10.

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

<p>Абрамкин В. 36,66
Алексеева Л. 48
Артемьева А. 23</p> <p>Бабицкий К. 36,58,73,74
Бабицкая Н. 62,74
Бабицкий Ф. 62,74
Баева Т. 72
Бахмин В. 44
Богораз Л. 36,39
Боннэр Е. 36,39,44
Борисов В. 72
Бурдюг В. 72</p> <p>Великанов М.А. 73
Великанова Н.А. 73
Великанова Т. 35-49,
57-74
Винс Г. 60
Власова Е. 22
Вознесенская Ю. 16,
17</p> <p>Гефтер М. 36,69
Гинзбург А. 48
Глимьянов К. 72
Голубева В. 7
Горичева Т.М. 26,27
Григоренко П. 48</p> <p>Дудко, о.Дмитрий 72</p> <p>Евсеева И. 22</p> <p>Здановская Л. 40</p> <p>Калистратова С. 36,
39,44,49
Капитанчук В. 40
Качулина Н. 21,23</p> | <p>Кейдан В. 74
Кейдан Ю. 47,62,74
Кистяковский А. 37
Ковалев И. 44
Ковалев С. 40,47,48,
74
Копелев Л. 36,39
Крахмальникова З. 37,
72
Крупенькова И. 19,24
Кублановский Ю. 72
Кувакин В. 36</p> <p>Лавут А. 39,49
Ланда М. 44
Лауринавичюс Б. 45
Левятов В. 72
Лепешинская М. 72
Лисовская Н. 40
Лукаускайте-Пошкене О.
45
Любарский К. 48</p> <p>Максимова Е. 19
Медведева С. 21,22
Мейман Н. 44
Морозов А. 37
Мякшина Л. 23</p> <p>Некипелов В. 36,44,65
Нийтсо В. 70
Никлус М. 36,70
Николаев Е. 36
Новодворская В. 36</p> <p>Олейчик И. 23
Орлов Ю. 47
Осипова Т. 44</p> <p>Павленко 23</p> |
|--|---|

- Парек Л. 70
 Пашенцев Е. 72
 Печерский М. 72
 Полуэктова Л. 40
 Померанц Г. 36
 Попович Н. 72
 Пушкарева 23
 Пяткус В. 43
- Ратас Э. 70
 Регельсон /Иванова/ Л. 40
 Рейнарт П. 70
 Русак И. 22,23
- Сахаров А. 36,58
 Светов Ф. 37,72
 Силла П. 70
 Сокирко В. 36,40,66
 Солженицын А. 18
 Сорокин В. 36,66
 Статкявичюс А. 45
- Тапелова Т. 24
 Тапеня Т. 22,23
 Тарто Э. 70
 Терляцкас А. 40,42,43,70
 Терновская Л. 72
 Терновский Л. 37,39,44
 Титова В. 23
- Удам Э. 70
- Халилова Е. 23
 Ходорович С. 37
 Ходорович Т. 40,48,74
 Хохлушкин И. 49
- Чалидзе В. 48
 Чапковская В. 72
- Чапковский И. 72
 Честных Н. 72
- Шефер Л. 23
 Шиповальников А. 72
- Щацких 23
 Щеглов В. 40
- Эшлиман, о.Николай 41
- Юрвичюс М. 45
- Якунин, о.Глеб 37,40,41,42,70-72
 Янкелевич Е. 48
 Ярым-Агаев Ю. 44
- В именной указатель не включены фамилии подписавших обращение "К аресту Татьяны Великановой"; их см. на стр. 50-56 - Р е д. "П о с е в а".

СОДЕРЖАНИЕ

"Женщина и Россия" № 1	
Препамбула	5
В. Голубева. Обратная сторона медали	7
Ю. Вознесенская. Письмо из Новосибирска	17
Т. Горичева. "Радуйся, слез Евиных избавление..."	27
Комитет защиты Татьяны Великановой	
Информационный бюллетень № 1	35
Указатель имен	76

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ”

Издает: общественно-политический журнал «ПОСЕВ» (12 выпусков в год), брошюры «ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное» (4 раза в год), литературно-публицистический журнал «ГРАНИ» (4 раза в год), брошюры и книги на русском и немецком языках.

При издательстве — книжный склад.

POSSEV-VERLAG · POSSEV-REDAKTION
D-6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15
Tel. Verlag: (0611) 34 12 65 · Tel. Redaktion: (0611) 34 18 19
Postscheckkonto 33461-608, Ffm.
Dresdner Bank AG Frankfurt/Main, Kto. 2412 755

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ. **S. Sesin**, Unification Bookstore, 43 Croydon Rd., Surrey Hills, Vic. 3127.

АВСТРИЯ. **L. Rudkevitch**, Razumovskygasse 9-11/23, A-1030-Wien, Tel. 73 51 09.

АНГЛИЯ. **G. L. Rahr**, 18 Downs Rd., Beckenham/Kent BR32JY.

БЕЛЬГИЯ. **В. Р. 1094**, 1000 Bruxelles-Brussel 1.

БРАЗИЛИЯ. **I. Alexandrow**, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА. **ДУТА**, Apartado del Correo 51.241 z. p. 105, Caracas.

ГОЛЛАНДИЯ. **Postbus 325**, Rotterdam.

ДАНИЯ. **D. Schewitsch**, Admiralgade 22 II, DK - Kopenhagen K, Tel. 15 37 32.

ИЗРАИЛЬ. **M. Nudelman**, Russian Books, Merkas Hanegev. Beer-Sheva.

ИТАЛИЯ. **A. Konovets**, Casella Postale 429, Roma-Centro.

КАНАДА. **Stella Birger**, 34 Walmer Rd., Apt. 805, Toronto, Ont. M5R 1E3.

НОРВЕГИЯ. **Jan Evland**, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.

США. **V. Molchanov**, P. O. Box 582, Flushing, NY 11352

• **M. Iwanow**, P. O. Box 1844, San Francisco, CA 94101

• «**Possev**» Representative, P. O. Box 2643, Culver City, CA 90230

• **L. Schiller**, 24 Milton St., Malden, MA 02148.

ФРАНЦИЯ. «**Possev**», 125 bis, rue Blomet, 75015, Paris. Tel.: 250—62.06.

ШВЕЙЦАРИЯ. **Leo Grossen**, Postfach, Locarno.

ШВЕДИЯ. **Tidskriften «Possev»**, Box 4054, 15104 Södertälje.

ЯПОНИЯ. **Mr. Terumasa Takahashi**, Saruwatari Usa-shi, Ohta-ken.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Издательство «Посев» предоставляет вам возможность публиковать те произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за политической цензуры. Если автор хочет опубликовать свою рукопись под псевдонимом, издательство примет меры к тому, чтобы исключить возможность установления личности автора.

Произведения, вышедшие в Самиздате, перестают быть исключительным достоянием автора — они становятся достоянием российской литературы. Поэтому издательство «Посев» считает своим долгом способствовать публикации таких рукописей.

Авторские гонорары выплачиваются по первому требованию автора. Пересылать рукописи можно как через своих друзей, едущих в некомунистические страны, так и через иностранцев, посещающих СССР. За границей надо сдать пакет на почту, а если это невозможно — опустить в почтовый ящик без марок. На пакете надо указать следующий адрес:

Possev-Verlag Flurscheideweg 15 D-6230 Frankfurt/M 80

Самиздат * Избранное

Выпуски с 1 по 8: «Хроника текущих событий» №№ 21-27.

— Меморандум Демократического Движения. — Статьи В. Чалидзе и Л. Краснопевцева. — Суд над В. Буковским. — «Сеятель» № 1 и 2. — Религиозные документы. «Свободная мысль» № 1. — Листовки Гражданского комитета. — Р. Пименов. Один политический процесс.

Выпуск 9-10: «Вече» № 5 и статья Ф. Карелина.

Выпуск 11: Документы по делу Леонида Плюща.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко. Из моей жизни.

Выпуск 13: Свидетель по собствен. делу и др. документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее слово. Речи подсудимых на судебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: «Ре Патриа» № 1.

Выпуск 17-18: Из журнала «Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Попытки заключенных в тюрьмах Грузии.

Выпуск 20: Из журнала «Земля» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за кожаной иглы-волоки.

Выпуск 22: ВСХСОШ. Материалы суда и программа

Выпуск 23: Хроника архипелага ГУЛag.

Выпуск 24: Сопротивление религиозным преследованиям.

Выпуск 25-26: Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Выпуск 27: «Как вести себя на обыске» и другие документы 1976 г.

Выпуск 28: Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы.

Выпуск 29: Июньские новости. (Записки неаккредитованного). Марк Поповский.

Выпуск 30: Свободный профсоюз трудящихся. Устав и другие документы.

Выпуск 31 - 32: Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях. Информационные бюллетени.

Выпуск 33: Свящ. Д. Дудко. «Враг внутри» (сборник статей). «В свете преображения» (еженедельная православная газета).

Выпуск 34: СМОТ. Информационные бюллетени.

Выпуск 35-36: Свящ. Г. Якунин. О современном положении Русской Православной Церкви и перспективах религиозного возрождения России. Приложения.

Выпуск 37: Ю. Белая. Размышления не только о Сынцеве.